

ПРИМЕНЕНИЕ ГИС И ГЕОЛОКАЦИОННЫХ ДАННЫХ В СУДОПРОИЗВОДСТВЕ УЗБЕКИСТАНА

Таллибаев Умиджон Шергазиевич

Доцент кафедры «Обеспечения общественной безопасности»
Университета общественной безопасности Республики Узбекистан, д.ф.ю.н.
(PhD), доцент

Турсунова Сабина Равшановна

Доцент кафедры «Обеспечения общественной безопасности»
Университета общественной безопасности Республики Узбекистан, д.ф.ю.н.
(PhD), доцент

Аннотация: В статье рассматриваются правовые и процессуальные аспекты применения геоинформационных систем (ГИС) и геолокационных данных в уголовном, гражданском и административном судопроизводстве Республики Узбекистан. Анализируется эволюция нормативной базы, связанная с внедрением института цифровых доказательств, в том числе изменения, внесённые Законом Республики Узбекистан от 21 ноября 2024 года № ЗРУ-1003. Особое внимание уделяется вопросам допустимости, относимости и достоверности геолокационных данных, а также обеспечению баланса между эффективностью правоприменения и конституционными гарантиями неприкосновенности частной жизни. Раскрываются основные способы получения пространственной информации (данные базовых станций сотовой связи, GPS-трекинг, дистанционное зондирование Земли), особенности их экспертной оценки и ограничения, связанные с технической погрешностью и отсутствием унифицированных методик судебной экспертизы. В статье также обобщается зарубежный опыт (США, Германия, Франция) в сфере судебного контроля за использованием данных о местоположении и формулируются предложения по дальнейшему совершенствованию узбекской правоприменительной практики. Сделан вывод о том, что геолокационные данные при соблюдении принципов законности, соразмерности и

процессуальной формы становятся значимым инструментом объективного доказывания в условиях цифровизации правосудия.

Ключевые слова: геоинформационные системы; геолокационные данные; цифровые доказательства; судопроизводство Республики Узбекистан; допустимость доказательств; защита персональных данных; неприкосновенность частной жизни; судебная экспертиза; GPS; данные базовых станций связи; цифровизация правосудия.

APPLICATION OF GIS AND GEOLOCATION DATA IN UZBEKISTAN'S LEGAL PROCEEDINGS

Abstract: This article examines the legal and procedural aspects of using geoinformation systems (GIS) and geolocation data in criminal, civil, and administrative proceedings in the Republic of Uzbekistan. It analyzes the evolution of the regulatory framework related to the introduction of digital evidence, including amendments introduced by the Law of the Republic of Uzbekistan No. ZRU-1003 dated November 21, 2024. Special attention is paid to the issues of admissibility, relevance, and reliability of geolocation data, as well as ensuring a balance between law enforcement effectiveness and constitutional guarantees of privacy. The main methods of obtaining spatial information (data from cellular base stations, GPS tracking, remote sensing of the Earth) are described, along with the features of their expert assessment and limitations related to technical errors and the lack of standardized forensic examination methods. The article also summarizes international experience (USA, Germany, France) in judicial oversight of location data use and formulates proposals for further improvement of Uzbek law enforcement practices. It concludes that geolocation data, when adhering to the principles of legality, proportionality, and proper procedural form, becomes a significant tool for objective evidence in the context of the digitalization of justice.

Keywords: geoinformation systems; geolocation data; digital evidence; legal proceedings of the Republic of Uzbekistan; admissibility of evidence; personal data protection; privacy; forensic examination; GPS; cellular base station data; digitalization of justice.

Геоинформационные системы и данные геолокации играют важную роль в расследовании преступлений и разрешении споров. Геолокационные данные -

это информация о местонахождении объектов или людей, которую получают с помощью технологий, таких как GPS, сотовая связь, Wi-Fi и другие системы позиционирования. Эти данные могут включать маршруты перемещения подозреваемых, карты мест происшествий, изображения со спутников или дронов, а также данные о подключении телефонов к определенным сотовым вышкам. С развитием цифровых технологий в работе правоохранительных органов данные геолокации становятся все более ценными. Использование геоданных позволяет более точно устанавливать обстоятельства дел, однако вызывает вопросы допустимости доказательств и защиты права на приватность.

Конституция Республики Узбекистан гарантирует каждому человеку право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту чести и достоинства, а также свободу и тайну переписки, телефонных переговоров и иных сообщений, передаваемых по средствам телекоммуникаций (ст. 27). Вмешательство в осуществление данного права допускается исключительно в случаях и порядке, прямо предусмотренных законом.

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан (УПК РУз) регулирует порядок собирания, проверки и оценки доказательств в уголовном судопроизводстве. Законом Республики Узбекистан от 21 ноября 2024 г. № ЗРУ-1003 «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан, направленных на совершенствование системы работы с цифровыми доказательствами» в УПК введено понятие **цифровых доказательств** (ст. 204² УПК РУз), под которыми понимаются электронные данные, содержащие сведения, имеющие значение для уголовного дела. Участники процесса вправе представлять такие доказательства, а органы предварительного следствия обязаны привлекать специалиста для осмотра и исследования носителей информации. Несоблюдение указанного требования влечет признание полученных данных недопустимыми доказательствами, что служит важной гарантией достоверности и аутентичности геолокационной информации при ее приобщении к материалам уголовного дела.

Аналогичные изменения внесены в 2024 году в Гражданский процессуальный кодекс Республики Узбекистан (ГПК РУз) и в Кодекс

административного судопроизводства Республики Узбекистан (КАС РУз). Цифровые (электронные) доказательства приравнены к письменным и вещественным доказательствам. В гражданских и административных делах геолокационные данные (координаты из цифровых карт, фотографии с метаданными о местоположении, материалы аэрофотосъёмки и видеозаписи с БПЛА и др.) могут использоваться в качестве допустимых доказательств при условии соблюдения установленного порядка их получения, фиксации и представления.

Кодекс Республики Узбекистан об административной ответственности (КоАО РУз) также был дополнен нормами, допускающими применение цифровых доказательств в производстве по делам об административных правонарушениях (в частности, при фиксации нарушений ПДД, экологического законодательства и др.). В качестве примера можно привести использование координат места совершения правонарушения или записей с камер фото- и видеофиксации при условии обеспечения целостности и неизменности таких данных.

Закон Республики Узбекистан «О персональных данных» (в редакции с последующими изменениями) относит сведения о местонахождении физического лица к категории персональных данных. Их обработка возможна только с согласия субъекта данных либо на иных законных основаниях, среди которых — исполнение требований законодательства, оперативно-розыскные мероприятия и судебные решения. Государственные органы и иные операторы персональных данных обязаны внедрять необходимые технические и организационные меры по защите указанной информации от несанкционированного доступа и разглашения.

Закон Республики Узбекистан «О связи» (ст. 10) устанавливает запрет на сбор, хранение, распространение и использование сведений, составляющих тайну частной жизни, переписки, телефонных переговоров и иных сообщений, без согласия лица, к которому они относятся, за исключением случаев, прямо предусмотренных законом. Данное положение распространяется и на данные о геолокации абонента, получаемые операторами связи. Операторы обязаны обеспечивать конфиденциальность таких сведений и предоставлять их

уполномоченным органам исключительно при наличии законных оснований (постановление следователя, санкционированное прокурором, либо судебное решение).

Закон Республики Узбекистан «Об оперативно-розыскной деятельности» определяет условия и пределы проведения мероприятий, связанных со скрытым получением информации о местонахождении лиц или объектов (в том числе путем запроса геолокационных данных у операторов связи или применения технических средств 定位). Такие мероприятия допускаются исключительно в целях предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений, при обязательном соблюдении принципа соразмерности вмешательства в частную жизнь. В большинстве случаев (особенно при длительном наблюдении) требуется санкция прокурора или судебное решение.

Таким образом, законодательство Республики Узбекистан в рассматриваемой сфере формирует сбалансированную систему гарантий защиты неприкосновенности частной жизни при одновременном обеспечении возможности использования геолокационных данных в правоприменительной практике. Ключевыми принципами остаются законность, соразмерность и обязательное судебное либо прокурорское санкционирование наиболее инвазивных форм вмешательства.

В уголовном процессе геолокационные данные применяются преимущественно на стадиях досудебного производства (расследования) и судебного разбирательства с целью установления местонахождения подозреваемых, обвиняемых, потерпевших либо значимых объектов в конкретный временной интервал. В Республике Узбекистан практика их использования находится на этапе активного формирования, обусловленного недавними законодательными изменениями, в частности Законом Республики Узбекистан от 21 ноября 2024 г. № ЗРУ-1003 «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан, направленных на совершенствование системы работы с цифровыми доказательствами».

1. Получение данных о местоположении посредством базовых станций сотовой связи (Cell-Site Location Information, CSLI)

Правоохранительные органы запрашивают у операторов связи сведения о соединениях мобильного устройства с базовыми станциями (Call Detail Records, CDR), включая идентификаторы базовых станций, время и длительность соединений. Такие данные позволяют определить приблизительную зону нахождения устройства: в городской среде радиус покрытия одной станции обычно составляет от нескольких десятков до нескольких сотен метров, в сельской местности — до нескольких километров. Геолокационная информация данного типа служит вспомогательным доказательством: она подтверждает (или опровергает) присутствие лица в районе совершения преступления, алиби, маршрут перемещения либо пересечение траекторий движения нескольких фигурантов. С введением института цифровых доказательств (ст. 204² УПК РУз) суды Узбекистана принимают CSLI в качестве допустимых материалов, оценивая их в совокупности с иными доказательствами и с учетом ограниченной точности метода.

2. GPS-трекинг и мероприятия скрытого наблюдения

При расследовании тяжких и особо тяжких преступлений применяются технические средства спутникового позиционирования, включая скрытую установку GPS-маяков на транспортные средства или иные объекты. Согласно Закону «Об оперативно-розыскной деятельности», такие мероприятия требуют обязательной санкции прокурора или суда, а их продолжительность строго лимитирована принципом соразмерности вмешательства в частную жизнь. Полученные координаты приобщаются к материалам дела при условии строгого соблюдения процедур сбора и фиксации. В правоприменительной практике известны случаи успешного использования геолокации для организации задержания с поличным (например, при контроле тайников с наркотическими средствами, координаты которых передавались через мессенджеры). Такие данные проходят тщательную проверку на предмет законности получения, поскольку нарушение конституционных гарантий неприкосновенности частной жизни (ст. 27 Конституции РУз) влечет признание доказательства недопустимым.

В уголовных делах геолокационные данные чаще всего используются на двух основных этапах: когда расследуют преступление и когда происходит судебный процесс. Эти данные помогают определить, где в определённое время

находились подозреваемые, обвиняемые, потерпевшие или другие важные объекты. В Узбекистане только начинают широко использовать геолокационные данные, и это связано с недавними изменениями в законах. Например, одним из таких изменений стал Закон Республики Узбекистан от 21 ноября 2024 г. № ЗРУ-1003, который направлен на улучшение работы с цифровыми доказательствами.

1. Получение информации о местоположении с помощью сигналов сотовой связи

Правоохранительные органы запрашивают у операторов связи информацию о соединениях мобильных устройств с базовыми станциями. Эта информация включает в себя идентификаторы базовых станций, время и длительность соединений. Эти данные помогают определить примерное местонахождение устройства. В городе одна базовая станция обычно покрывает расстояние от нескольких десятков до нескольких сотен метров. В сельской местности это расстояние может достигать нескольких километров. Эта геолокационная информация служит дополнительным доказательством. Она может подтвердить или опровергнуть, что человек был в месте преступления, подтвердить его алиби или маршрут движения. Кроме того, она может показать, пересекались ли пути нескольких людей, вовлеченных в дело. В Узбекистане после того, как был принят институт цифровых доказательств, суды начали принимать данные из сотовых вышек в качестве допустимых материалов. Эти данные оцениваются вместе с другими доказательствами. При этом учитывается, что метод сотовых вышек не очень точный.

2. GPS-трекинг и мероприятия скрытого наблюдения

При расследовании серьезных преступлений используются технические средства спутникового позиционирования. Это может включать установку устройств GPS на транспортные средства или другие объекты без ведома их владельцев. Закон требует, чтобы такие действия были санкционированы прокурором или судом. Кроме того, время, в течение которого эти устройства могут быть использованы, также строго ограничено. Это связано с тем, что вмешательство в частную жизнь должно быть соразмерным. Координаты, полученные с помощью этих устройств, добавляются к делу только если все процедуры сбора и фиксации были соблюдены строго. В полицейской работе

были случаи, когда геолокация помогала поймать преступников с поличным. Например, это произошло при слежке за тайниками с наркотиками, координаты которых были переданы через мессенджеры. Однако такие данные тщательно проверяются, чтобы убедиться, что они были получены законно. Если при этом были нарушены права человека на неприкосновенность частной жизни, как сказано в Конституции, то доказательства могут быть признаны недопустимыми.

3. Использование геолокационных данных в судебных экспертизах

В делах, связанных с преступлениями, все чаще используются такие методы, как компьютерно-техническая, автотехническая и ситуационная экспертиза с применением пространственных данных. Когда речь идет о расследовании аварий на дорогах, эксперты изучают видеозаписи с данными о местонахождении и координатах, а также используют информацию из навигационных систем транспортных средств или системы ГЛОНАСС/GPS, чтобы понять, как двигались транспортные средства. В особенно сложных случаях проводятся специальные эксперименты с использованием геоинформационных систем, которые помогают воссоздать положение объектов, расстояние, которое транспортное средство проехало до остановки, и области, видимые участникам аварии.

Одним из важных направлений развития является внедрение 3D-моделирования мест происшествий как нового вида судебной экспертизы. Согласно информации из официальных источников, в частности, обсуждениям на уровне Президента Республики Узбекистан в сентябре 2025 года, в рамках реформы судебно-экспертной деятельности Центра судебной экспертизы имени Хадичи Сулеймановой планируется расширение видов экспертиз с 15 до 25 к 2027 году, включая 3D-реконструкцию ДТП на основе цифровых данных. Такая виртуальная модель позволит объективно верифицировать механизмы столкновения, согласие показаний участников с реальными обстоятельствами и повысить качество доказывания по уголовным делам о ДТП.

4. Допустимость, оценка и судебный контроль

Геолокационные сведения считаются цифровыми доказательствами. Их нужно оценить по общим критериям. Это значит, что они должны быть актуальны, допустимы и достоверны. В Уголовно-процессуальном кодексе

Республики Узбекистан есть статья 204², которая говорит об этом. Там также есть другие законы, которые регулируют этот вопрос.

Только те данные, которые получены уполномоченными органами в соответствии с законом, могут быть признаны допустимыми. Если геолокационные сведения получены без решения суда или санкции прокурора, то защита может ходатайствовать о признании такого доказательства недопустимым. Это связано с тем, что получение таких сведений без надлежащего разрешения может нарушать конституционные права человека. Когда сторона обвинения законно получает информацию, она должна помочь суду понять технические детали. Например, это может включать объяснение того, как далеко распространяется сигнал базовой станции или насколько точен GPS. Иногда для этого необходимо пригласить специалиста или эксперта, чтобы он всё объяснил. В некоторых случаях закон требует, чтобы специалист был присутствующим при осмотре и изучении электронных устройств, которые содержат географическую информацию.

В судах геолокация считается довольно точным, но не идеальным доказательством. Чтобы ее можно было использовать как основу для обвинительного приговора, суды требуют, чтобы она подтверждалась другими доказательствами, такими как видеозаписи, показания свидетелей или вещественные доказательства. Только тогда ее можно будет использовать для вынесения приговора.

В Республике Узбекистан использование геоинформационных технологий в уголовном процессе развивается, следуя глобальным тенденциям цифровизации правосудия. Основой для этого служит объективность пространственных данных, которые учитываются вместе с их техническими ограничениями и строгими правовыми рамками.

Нормативная база в основном уже сформирована. Это включает в себя институт цифровых доказательств и требования к санкционированию вмешательства в приватность. Однако продолжается формирование единообразной судебной практики и совершенствование навыков работы с такими доказательствами у следователей, экспертов и судей. Геолокация уже доказала свою эффективность в расследовании широкого спектра преступлений

— от имущественных и наркотических до тяжких насильственных, — при условии неукоснительного соблюдения баланса между интересами эффективного правосудия и гарантиями прав личности.

1. Экологические и природоохранные споры

В делах, связанных с защитой окружающей среды, использованием природных ресурсов и наказанием за экологические проступки, данные о местности и спутниковые снимки становятся очень важными. Они помогают понять, как природе был нанесен вред, определить, какие территории пострадали, и зафиксировать любые нарушения.

При расследовании случаев незаконной вырубке лесов, загрязнения воды или несанкционированного размещения отходов часто используют спутниковые снимки, сделанные в разное время, например, до и после происшествия. Сравнивая эти изображения, мы можем точно увидеть, как изменился ландшафт, какая площадь была вырублена или насколько распространилось загрязнение.

Когда компании заходят слишком далеко за пределы своих лицензий на добычу ресурсов, строят что-то без разрешения или ведут деятельность в областях, где это запрещено, такие как особо охраняемые природные зоны, прокуратура и другие структуры, ответственные за охрану окружающей среды, используют результаты аэрофотосъемки и геоинформационного анализа. Эти результаты показывают на картах и планах, где именно произошли нарушения, указывая точные координаты. Например, если карьер работает за пределами разрешенных границ или если кто-то построил что-то в месте, где это запрещено.

Такие данные считаются цифровыми доказательствами, что подтверждается изменениями в законах, принятыми в 2024 году. Эти доказательства обычно используются вместе с заключением экспертов, которое подтверждает, что снимки подлинные, сделаны в определенном месте и правильно интерпретированы. В Узбекистане суды еще только начинают решать экологические споры. Но уже есть случаи, когда спутниковые снимки помогали защищать природные заповедники, парки и водоемы. Суды все чаще используют научные данные и точные карты, чтобы принимать решения, которые помогут сохранить окружающую среду и обеспечить устойчивое развитие.

2. Дорожные аварии и нарушения правил транспорта

Геолокационные данные становятся всё более важными при рассмотрении административных дел и дел об административных правонарушениях, связанных с дорожным движением.

Когда вы оспариваете решения о штрафах, включая те, которые связаны с нарушениями правил дорожного движения, или пытаетесь выяснить, что случилось во время аварии, очень полезно использовать информацию о местонахождении машины, ее скорости, маршруте и времени вождения. Многие современные автомобили имеют специальные системы, которые могут отслеживать и записывать эту информацию с помощью GPS. Это может быть очень полезно для понимания того, что произошло во время аварии. Страховые компании, производители автомобилей или владельцы могут запросить доступ к этой информации, чтобы получить более точное представление о том, что произошло.

В Узбекистане продолжается модернизация методов расследования аварий. В рамках реформы судебно-экспертной деятельности Центр судебной экспертизы имени Хадичи Сулеймановой планирует внедрить 3D-моделирование мест происшествий как новый вид экспертизы. К 2027 году количество видов экспертиз увеличится с 15 до 25. Это позволит создавать виртуальные реконструкции аварий на основе геолокационных данных, электронных схем, фотографий, привязанных к местности, и других цифровых материалов. Сейчас процедуры осмотра места автомобильной аварии становятся более подробными. Теперь в них включены специальные схемы, которые точно указывают местоположение. Это включает в себя названия улиц, расстояния в километрах и точные координаты. По сути, это результат анализа с помощью географических информационных систем. Он помогает точно зафиксировать все детали происшествия.

В случаях, когда водители нарушают правила дорожного движения, такие как проезд на красный свет или превышение скорости, фотографии и видеозаписи, сделанные специальными камерами, являются важными доказательствами. Эти системы точно определяют место и время нарушения, а затем отправляют эту информацию в суд в электронном виде. Суды принимают такие доказательства, потому что они соответствуют правилам, касающимся

использования цифровых доказательств в судах. Некоторые водители, которые не согласны с обвинениями, пытаются доказать свою невиновность, предоставляя свои собственные данные о местонахождении в момент нарушения, используя навигаторы, приложения на телефоне или другие устройства, которые отслеживают их движение. Суд оценивает оба источника по двум важным критериям: насколько они достоверны и насколько они имеют отношение к делу. Обычно данные с камер фиксации, установленных властями, считаются более важными. Но данные с частных геобъектов тоже могут быть приняты во внимание, если их точность и надежность можно подтвердить. Это можно сделать, например, с помощью экспертизы или если в деле участвует специалист, который может подтвердить достоверность этих данных.

В Республике Узбекистан использование геоинформационных и геолокационных данных в административных и гражданских делах помогает принимать более объективные и обоснованные решения по вопросам, связанным с экологией и нарушениями правил дорожного движения.

Это стало возможным благодаря изменениям в законодательстве, например, Закону № ЗРУ-1003 от 21.11.2024, и соответствует общей тенденции к использованию цифровых технологий в сборе и анализе доказательств.

Очень важно, чтобы эти данные собирались и использовались правильно, и чтобы эксперты могли их правильно интерпретировать.

Также необходимо найти баланс между защитой общественных интересов, таких как экология и безопасность на дорогах, и защитой прав всех участников процесса. Формирование устойчивой судебной практики в этих сферах продолжается, но уже демонстрирует значительный прогресс в использовании пространственных технологий для объективного разрешения споров.

Во всех видах судопроизводства (уголовном, гражданском, административном и экономическом) геоинформационные и геолокационные данные квалифицируются как цифровые доказательства и подлежат оценке по общим критериям относимости, допустимости и достоверности. Закон Республики Узбекистан от 21 ноября 2024 г. № ЗРУ-1003 «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан, направленных на совершенствование системы работы с цифровыми

доказательствами» ввел соответствующие нормы в УПК РУз (ст. 204²), ГПК РУз (ст. 89²), ЭПК РУз, КоАО РУз и др., обязывающие надлежащим образом фиксировать и приобщать электронные данные к материалам дела (в частности, посредством протокола осмотра носителя информации с участием специалиста).

В гражданском и административном процессе особую актуальность приобретают вопросы аутентичности и неизменности данных: суд может усомниться в подлинности цифровых карт, спутниковых снимков, фотографий с метаданными координат или геотреков. Поэтому такие материалы практически всегда сопровождаются экспертным заключением судебного эксперта, в котором указываются источник данных (официальный провайдер ДЗЗ, оператор связи и т.д.), дата и время получения, разрешение, геопривязка, а также интерпретация изображенного (границы участка, объект, изменения ландшафта и др.). Экспертиза служит ключевым механизмом проверки надежности пространственных доказательств.

Важный аспект — учет погрешности геолокации. GPS-координаты обычно обеспечивают точность в пределах нескольких метров (в зависимости от условий приема сигнала), тогда как данные о соединениях с базовыми станциями (CSLI) дают лишь приближенную зону (сотни метров в городе, километры в сельской местности). Отсутствие унифицированных методических стандартов и национальных инструкций (ГОСТов) по судебной экспертизе геоданных в Республике Узбекистан пока ощущается: оценка во многом зависит от квалификации эксперта и доверия суда к его выводам. В перспективе целесообразна разработка национальных стандартов и методических рекомендаций для экспертизы GPS-, ГЛОНАСС- и ДЗЗ-данных, что способствовало бы единообразию судебной практики.

В целом, в гражданском и административном судопроизводстве Узбекистана геоинформационные технологии находят все более широкое применение в контексте цифровизации государственных органов и судебной системы (включая Указ Президента РУз от 21.08.2025 № УП-140 о внедрении ИИ и цифровых технологий в судах). Преимущества очевидны: наглядность и объективность пространственных данных облегчают понимание судьями территориальных и локализационных аспектов спора. Однако практика остается

в стадии становления: необходимы систематическое обучение судей работе с электронными картами и координатами, а также техническое переоснащение судебно-экспертных учреждений (в частности, Центра судебной экспертизы имени Хадичи Сулеймановой), о чем неоднократно отмечалось на высшем уровне.

Международная практика демонстрирует универсальную дилемму: максимизация доказательственной ценности геоданных при минимизации вмешательства в приватность. Рассмотрим ключевые примеры.

США. В решении Верховного суда по делу *Carpenter v. United States* (585 U.S. ___, 2018) признано, что получение исторических данных о местоположении мобильного телефона от операторов связи (CSLI за период более нескольких дней) составляет «обыск» в смысле Четвертой поправки к Конституции США и требует судебного ордера на основе вероятной причины (probable cause). Это решение усилило судебный контроль: полиция, как правило, обязана получать ордер, за исключением экстренных ситуаций (угроза жизни, бомбовые угрозы и т.п.), с последующим надзором. В судах США геолокационные доказательства допускаются при законном получении, однако защита часто оспаривает их достоверность (ограниченная точность CSLI без триангуляции, возможные сбои GPS). Прокуроры обязаны разъяснять присяжным технические нюансы (разница между GPS и cell-site данными), чтобы избежать переоценки точности. Американский подход иллюстрирует состязательный баланс: мощный инструмент расследования подчинен строгому ордерному режиму и тщательной проверке в суде.

Германия. Немецкое законодательство и практика относятся к наиболее строгим в защите данных о местоположении. Основной закон ФРГ (ст. 10) гарантирует тайну телекоммуникаций, включая сведения о соединениях. Федеральный конституционный суд в 2010 г. признал неконституционными нормы о предварительном хранении телекоммуникационных данных (Vorratsdatenspeicherung) из-за несоразмерного вмешательства в приватность. Доступ к трафиковым данным (в т.ч. геолокации) в уголовном процессе возможен только при расследовании тяжких преступлений и по судебному ордеру (§ 100g УПК ФРГ — StPO). Требуется конкретное обоснование

необходимости и пропорциональности; данные подлежат уничтожению при недостижении цели, а субъект уведомляется постфактум (если это не вредит расследованию). В судах Германии геоданные принимаются лишь при высокой доказательственной ценности; малейшие сомнения в точности или законности влекут их исключение. Немецкая модель подчеркивает приоритет права на приватность: технологии служат правосудию, но без тотального или необоснованного слежения.

Франция. Закон № 2014-372 (2014) детально регулирует геолокацию в уголовном процессе. Отслеживание в реальном времени допускается при преступлениях с санкцией не менее 3 лет лишения свободы: на стадии дознания — с санкции прокурора (до 15 дней), затем — по постановлению судьи по свободам и задержанию (до 1 месяца с продлением); на стадии инструкции — постановлением следственного судьи (до 4 месяцев). Установка маяка в жилище требует отдельного судебного разрешения и применяется только по тяжким делам (5+ лет). Экстренные случаи допускают инициативу полиции с подтверждением судьи в 24 часа. Конституционный совет Франции подтвердил конституционность норм, акцентируя судебный контроль и протоколирование. Геоданные активно используются в практике, но всегда в совокупности с иными доказательствами; нарушение процедуры влечет признание их недопустимыми («*preuve illicite*»). GDPR классифицирует данные о локации как персональные данные особой категории, усиливая требования к защите.

Опыт указанных юрисдикций подтверждает глобальную тенденцию: интенсивность вмешательства в частную жизнь (длительная слежка, массовый сбор) прямо коррелирует со степенью судебного контроля. Геолокационные доказательства доказали свою ценность в раскрытии преступлений, но их применение подчинено принципам законности, пропорциональности и состязательности. Для Республики Узбекистан изучение этого опыта актуально в процессе совершенствования законодательства: оно позволяет укрепить эффективность правосудия при одновременном соответствии международным стандартам защиты прав человека (включая ст. 8 и 17 Международного пакта о гражданских и политических правах). Ключ к успеху — в развитии методической базы экспертиз, повышении квалификации участников процесса и обеспечении

баланса между общественными интересами и фундаментальными правами личности.

Несмотря на значительные преимущества геоинформационных технологий как объективного и наглядного средства доказывания, их использование в судопроизводстве сопряжено с существенными ограничениями технического, методического, правового и организационного характера. Осознание и минимизация этих рисков являются необходимым условием корректной интеграции таких данных в процессуальную практику.

1. Техническая точность и погрешности методов позиционирования

Геолокационные данные характеризуются различной степенью точности в зависимости от используемой технологии. Системы спутниковой навигации (GPS/ГЛОНАСС) в открытых условиях обеспечивают погрешность 5–10 метров при благоприятном приеме сигнала, однако в условиях плотной городской застройки, внутри помещений или при наличии помех (мультипуть, джемминг) ошибка может возрасти до десятков метров. Локализация по базовым станциям сотовой связи (CSLI) определяет лишь зону покрытия сектора антенны, радиус которой варьируется от сотен метров в городской среде до нескольких километров в сельской местности. Выбор конкретной базовой станции зависит от множества факторов (нагрузка сети, рельеф, погодные условия), что делает такие данные приближенными и контекстно-зависимыми.

Судебная оценка должна учитывать эти ограничения: без надлежащего разъяснения существует риск неверной интерпретации (например, переоценка точности CSLI). Поэтому обязательны детальные экспертные пояснения в заключениях и в судебных заседаниях, а в долгосрочной перспективе — разработка официальных методических рекомендаций для судей, фиксирующих доверительные интервалы точности различных видов геоданных.

2. Отсутствие унифицированных методик судебной экспертизы

В Республике Узбекистан на сегодняшний день отсутствуют специализированные государственные стандарты и детализированные методики судебной экспертизы геолокационных данных. Анализ осуществляется в рамках общих категорий (компьютерно-техническая экспертиза, трасологическая экспертиза места происшествия), что приводит к вариативности подходов:

различия в используемом ПО, системах координат (WGS-84, ПЗ-90 и др.), способах визуализации и представления результатов. Это затрудняет единообразную оценку доказательств и подготовку экспертных кадров.

Перспективным направлением является разработка и утверждение национальных методик (например, по извлечению и фиксации данных GPS-навигаторов, радиотехнической экспертизе CSLI, анализу ДЗЗ). Такие документы могли бы быть подготовлены Центром судебной экспертизы имени Хадичи Сулеймановой при Министерстве юстиции в координации с Министерством юстиции и Верховным судом.

3. Уязвимости цифровых данных и обеспечение их надежности

Геолокационные сведения, как любые цифровые артефакты, подвержены рискам фальсификации (GPS-спуфинг, модификация метаданных, подмена файлов), техническим сбоям (ошибки синхронизации времени, некорректные настройки устройств) и утрате целостности при копировании. Законодательство (ЗРУ-1003 от 21.11.2024) предусматривает обязательное участие специалиста при осмотре носителей для подтверждения аутентичности и неизменности оригинала. Дополнительными гарантиями могли бы стать криптографические меры: электронная цифровая подпись протоколов, хеш-суммы файлов, цепочки фиксации изменений.

В будущем целесообразно внедрение автоматизированных систем верификации целостности (включая возможное использование распределенных реестров для фиксации временных меток событий). На практике сторона, представляющая данные, обязана доказать их достоверность, часто через комплексную экспертизу цифровых следов.

4. Вопросы конфиденциальности и публичной политики

Расширение использования геолокации в правоприменении актуализирует проблему соразмерного вмешательства в частную жизнь. Международный опыт (Carpenter v. United States, решения Конституционного суда ФРГ и др.) подчеркивает необходимость строгого судебного контроля, пропорциональности и ограничения массового сбора данных. В Узбекистане целесообразно ввести прозрачные механизмы: реестр запросов к операторам связи, периодическую отчетность о законности доступа (в обезличенном виде), а в перспективе —

постфактум уведомление субъекта данных (при отсутствии угрозы расследованию). Развитие Закона «О персональных данных» могло бы включить такие нормы.

5. Организационные вызовы: компетентность и нагрузка на систему

Внедрение новых доказательств требует повышения квалификации судей, следователей, прокуроров и адвокатов. Отсутствие базовых знаний о принципах работы ГИС, навигационных систем и метаданных затрудняет постановку вопросов экспертизе и критическую оценку выводов. Положительные шаги уже предпринимаются: в рамках цифровизации судебной системы (УП-140 от 21.08.2025, создание Академии правосудия на базе Высшей школы судей) планируется включение модулей по цифровым доказательствам и геолокации в программы подготовки и повышения квалификации. Адвокатам рекомендуется привлекать технических консультантов для баланса в состязательном процессе.

Перспективы развития и рекомендации

В ближайшие годы роль геоинформационных технологий в узбекском судопроизводстве будет возрастать в контексте реформ судебной деятельности (расширение видов экспертиз в Центре имени Х. Сулеймановой до 25 к 2027 году, включая 3D-моделирование ДТП), цифровизации судов («Цифровой суд» с 2026–2027 гг.) и внедрения ИИ.

Для полноценной реализации потенциала необходимы:

1. Совершенствование нормативной базы — детализация правил работы с цифровыми доказательствами, учет международных рекомендаций.
2. Развитие экспертизы — создание специализаций по анализу сотовой связи и ДЗЗ, инвестиции в оборудование и ПО.
3. Системное обучение — модули по геоданным в программах Академии правосудия, тренинги для следователей и семинары для судей.
4. Межведомственное взаимодействие — безопасные платформы обмена данными между операторами связи, кадастром, МВД и судами.

Заключение

Применение геоинформационных и геолокационных данных в судопроизводстве Республики Узбекистан перешло из теоретической плоскости в практическую, опираясь на Закон № ЗРУ-1003 и первые примеры судебной

практики. Эти технологии способствуют объективному установлению обстоятельств в уголовных, гражданских и административных делах, от восстановления картины преступления до разрешения экологических и территориальных споров. Узбекская система адаптирует их с учетом национальных особенностей, национальной безопасности и защиты персональных данных, одновременно ориентируясь на лучший зарубежный опыт судебного контроля и баланса интересов.

Переходный период требует взвешенного подхода: недопущения злоупотреблений технологиями слежения и одновременно — максимального использования объективных цифровых следов для укрепления справедливости. Оптимальная траектория — последовательное совершенствование нормативной базы, методик экспертизы и компетенций участников процесса, превращающее геоинформационные технологии в надежный инструмент независимого и эффективного правосудия.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

1. Конституция Республики Узбекистан: новая редакция (принята на референдуме 30.04.2023) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://lex.uz/docs/-6445145> (дата обращения: 16.01.2026).

2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://lex.uz/docs/-111460> (дата обращения: 16.01.2026).

3. Гражданский процессуальный кодекс Республики Узбекистан [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://lex.uz/acts/-3517337> (дата обращения: 16.01.2026).

4. Кодекс административного судопроизводства Республики Узбекистан (Ma'muriy sud ishlarini yuritish to'g'risidagi kodeks) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://lex.uz/docs/-3527353> (дата обращения: 16.01.2026).

5. Кодекс Республики Узбекистан об административной ответственности (Ma'muriy javobgarlik to'g'risidagi kodeks) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://lex.uz/acts/-97664> (дата обращения: 16.01.2026).

6. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан, направленных на совершенствование системы работы с

цифровыми доказательствами: Закон Республики Узбекистан от 21.11.2024 № О‘РQ-1003 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://lex.uz/docs/-7228758> (дата обращения: 16.01.2026).

7. О персональных данных (Shaxsga doir ma’lumotlar to’g’risida): Закон Республики Узбекистан от 02.07.2019 № О‘РQ-547 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://lex.uz/docs/-4396419> (дата обращения: 16.01.2026).

8. О связи (Aloqa to’g’risida): Закон Республики Узбекистан от 13.01.1992 № 512-XII [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://lex.uz/uz/docs/-15674> (дата обращения: 16.01.2026).

9. Об оперативно-розыскной деятельности (Tezkor-qidiruv faoliyati to’g’risida): Закон Республики Узбекистан от 25.12.2012 № О‘РQ-344 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://lex.uz/docs/-2107763> (дата обращения: 16.01.2026).

10. Sudlar faoliyatiga sun’iy intellekt texnologiyalarini joriy etish uchun qulay shart-sharoitlar yaratish...: Фармон Президента Республики Узбекистан от 21.08.2025 № PF-140 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://lex.uz/uz/docs/-7696567> (дата обращения: 16.01.2026).

11. Carpenter v. United States: Supreme Court of the United States. No. 16–402. 585 U.S. ____ (2018). Opinion (22.06.2018) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.supremecourt.gov/opinions/17pdf/16-402_h315.pdf (дата обращения: 16.01.2026).

12. Strafprozessordnung (StPO) (Germany): German Code of Criminal Procedure [Electronic resource]. — Access mode: https://www.gesetze-im-internet.de/englisch_stpo/ (accessed: 16.01.2026).

13. LOI n° 2014-372 du 28 mars 2014 relative à la géolocalisation [Ressource électronique]. — Mode d’accès: <https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT000028790796/> (consulté le: 16.01.2026).

14. International Covenant on Civil and Political Rights (ICCPR), 1966 [Electronic resource]. — Access mode: <https://www.ohchr.org/sites/default/files/ccpr.pdf> (accessed: 16.01.2026).

